

ХРОНИКИ
КАШЕЕВА ЦАРСТВА
Преступление

ВЕРА АРД

Вера Ард

**Хроники Кашеева
царства. Преступление**

«Автор»

2024

Ард В.

Хроники Кашеева царства. Преступление / В. Ард — «Автор»,
2024

Что если бы бедный студент зарубил топором не старуху-процентщицу, а Бабу-Ягу? Как вести такое расследование, когда в лесу делят власть лешие и водяные, а в столице среди людей зреет недовольство господством нечисти? И мог ли вообще простой юноша убить самую сильную ведьму в Кашеевом царстве? Или его просто подставили? Захватывающий детектив – ретеллинг классического сюжета Достоевского о мире, где рядом с людьми живут сказочные существа, но совершаются вполне реальные преступления.

© Ард В., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	17
Глава 4	20
Глава 5	23
Глава 6	28
Глава 7	32
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Вера Ард

Хроники Кашеева царства. Преступление

Глава 1

Лес был темный, дремучий. Густые кроны деревьев скрывали от солнечных лучей всякого, кто рискнул бы свернуть с дороги, и даже в летний день воздух в чаще был напитан холодом и заставлял желать лишь одного – поскорее покинуть это проклятое место.

По тропинке конь ступал осторожно, едва не спотыкаясь о выглядывающие из болотистой почвы корни деревьев. Кажется, даже он чувствовал себя здесь чужаком, что уж говорить о его хозяине, настороженно прислушивавшемся к звукам леса. Но ни пения птиц, ни шорохов прячущихся животных не было слышно. Затихли даже шаги его спутника.

Белояр оглянулся посмотреть, все ли в порядке. Шедший позади полевик кивнул ему. «Не отстал я, не волнуйся», – пронеслось в голове у Белояра. Интересно, он мыслит, что ли, читает?

– Мысли читать я не умею, – будто издевательски произнес Малюта шелестящим голосом, напоминая звук колышущейся от ветра травы. Своим невысоким ростом в три четверти человеческого и большой головой, обрамленной густыми темно-рыжими волосами, плавно переходящими в такого же цвета бороду, полевик напоминал подсолнух, облаченный по странности в штаны и рубаху, колышущиеся от движений его чрезмерно худого тела.

– Но догадаться, о чем ты подумал, несложно, – продолжил полевик, догоняя всадника. – Равно как и позволить тебе угадать ответ.

Хоть Белояр с Малютой не раз пересекался, ехать по особому поручению вдвоем им пришлось впервые. Начальник полиции – Всеволод, сын Изяславов – старый человек, опытный, направляя Белояра в Лес, сказал, что приказ с самого верха пришел: найти со стороны следователя, человека от тамошних дел далекого. Именно что человека... В Лесу-то людей мало жило. Все нечисть. Хоть законы по всему Царству и единые были, но люди знали – в Лесу жизнь твоя гроша не стоит. Вот поэтому и отправили с ним в помощники Малюту. Он хоть и полевик – то есть нечисть не лесная – но силами кое-какими обладал, а значит, при нем Белояр расследование мог вести спокойнее, не боясь, что его в болото утащат или кровь выпьют. И то, что Малюта подсказать ему ответ и без слов иной раз сможет, тоже на руку было. Мало ли что надо будет от лесной нечисти скрыть.

Всеволод, сын Изяславов напутствовал: «Очень осторожен будь. Царь это расследование под личным надзором держит. Очень много в Лесу да в столице дел темных: все власть делят. Вот Кашею-батюшке и нужно, чтобы там честный человек разбирался, интересу в этом деле не имеющий». Одно только страшно было, и Белояр это хорошо понимал: если окажется, что виновен тот, кого арестовать нельзя, то Белояр, как человек знающий, может в Лесу и остаться. Не говорил этого начальник, но все знали: Лес – место гиблое.

Люди нередко через Лес в столичный Кашеев Град ходили. Несли туда, что у себя в хозяйстве сделали: крестьяне – хлеб и другую еду, гончары – горшки, кузнецы – утварь железную. Только понимали все, что можно до столицы и не добраться. В Лесу, что Кашеев Град окружал, свое начальство, и оно людские жизни не ценило. Свернул с главной дороги – сами виноват. Законы хоть по всему царству едины были, но соблюдались они очень избирательно.

Белояр с Малютой уже давно с основной дороги, охраняемой полицией, сошли на довольно широкую, но все же тропу. Утоптана она была плотно: немало людей к Яге на свой страх ходило. Даже из Чернополоцка, где жил Белояр, местные к Бабке заглядывали, хоть путь и был дальним. Баба-Яга была колдунья сильная, ни одна другая ведьма в царстве с ней срав-

ниться не могла. Говорят, богатств припасла – не на одну человеческую жизнь хватит. И кто только сил и смелости набрался старуху убить? Да не просто так – а топором рубануть, что голова слетела.

Вокруг зашелестело. Белояр оглянулся по сторонам – привык, что в лесу тишина. Впереди он увидел за высокими соснами небольшой просвет. Кажется, уже близко. Тропинка поворачивала сначала налево, а потом резко, зигзагом, направо. После второго поворота перед ним открылась поляна, поросшая густой травой, над которой нависала мрачная тень. Белояр поднял голову вверх, чтобы рассмотреть до конца ту самую избу, про которую столько слышал. Она и вправду стояла на куриных ногах, высотой в два человеческих роста. Лапы напоминали стволы большого дуба, которые уходили в землю, только покрыты были они не корой, а отвратительной коричневой кожей. Белояр невольно подумал, что, если ударить по лапе топором, почувствует ли она что? Избушка. Хотя избушка же неживая, а вот лапы – да... Как же это работает?

– Это очень древнее колдовство, – прошелестел сбоку Малюта. – Сейчас уже никто не знает, как дерево соединить с живым существом, так чтобы оно стало одним целым. Яга знала, но она свои секреты унесла к предкам.

В голосе полевика слышалась грусть, но, скорее, не о погибшей, а об утраченном времени. Он ведь тоже был немолод, много на своем веку повидал.

– А сколько ей лет-то было? – спросил Белояр.

– Да кто ж знает... Она из тех, кто с царем Кашеем на эту землю пришел, когда людей на ней не было. Откуда они появились, никто не ведает. Но из тех самых первых до наших дней только Кашей да Яга и оставались. А теперь уж он один вовсе. Никому не узнать, откуда у нее такое могущество взялось. Яга хоть и из ведьминского рода, но уж больно сильная в колдовстве...

Полевик замолчал, будто задумавшись, не сболтнул ли он лишнего. Белояр тоже поймал себя на мысли, что прав Малюта. Кашей хоть и главный над нечистью, но о том, кто он такой и откуда пришел, никому ничего не ведомо. Белояр был из поколения, что росло, когда Кашей был уже кем-то незыблемым. И человеком царя никто не считал, хотя, по сути, им он и был. Кашей когда-то захватил Лес и заставил нечисть себе служить, а потом уже использовал их силы, чтобы присоединить соседние земли, населенные людьми. Кто знает, насколько это самой нечисти нравилось? Но, в любом случае с подданными, он вряд ли стал бы эту проблему обсуждать.

Белояр еще раз огляделся вокруг. Самим в избу им заходить было не велено, нужно было кого-то из леших дожидаться. Но сидеть без дела не хотелось. Вокруг небольшой поляны, в центре которой стояла избушка, плотным кольцом шел лес. Заросли были густыми, тропы, по которой они приехали, так сразу и видно не было. Неспроста ее зигзагом протоптали: чтобы те, кому не надо, дорогу не нашли. Обычному человеку, не знающему, сюда было не попасть. Но, с другой стороны, знающих тоже было довольно много. Только люди не стремились об этом распространяться, поскольку дела-то они с бабкой нехорошие вели. В Чернополоцке полиция глаза на все закрывала: вроде никто не жаловался, значит, всех участников это устраивало. До какой-то поры.

Белояр обошел поляну по кругу и почти вернулся обратно, как вдруг заметил среди деревьев что-то необычное. Он тут же бросился к коню, чтобы вытащить из закрепленных на нем ножен саблю, но Малюта жестом его остановил.

– Здравствуй, хозяин, – прошелестел он, глядя в зеленую даль. Вдруг ветви зашевелились, и из них возникла похожая на человеческую фигура. Сначала одна, затем другая. Лешие. Белояр знал про их способность сливаться с деревьями, становясь практически невидимыми. Оборотни, живущие в лесу, так, вообще, могли и в животных превращаться. «Не доверяют, – подумал Белояр. – Иначе зачем бы им прятаться. Решили посмотреть, что я тут делать буду».

– Здравствуй, Малюта, – ответил первый пришелец. Ростом он был чуть пониже Белояра, а возрастом казался намного старше. Его седые волосы и борода отливали зеленью так же, как и его темный балахон, будто свитый из лесной травы. На шее блестело золотое ожерелье, видимо, как знак власти. Судя по всему, это и был Влас – главный леший, а по правую руку от него стоял его наследник и старший помощник Акамир, про которого Белояру начальник тоже сказывал. На лице его не было столько морщин, а борода и волосы казались, скорее, черными с зеленцой, чем седыми. На шее его также висело золотое ожерелье, но тоньше и изящнее, чем у старшего.

– Здравствуй, Влас, здравствуй Акамир, – почтительно поклонился Белояр. – Очень рад увидеть вас воочию.

– И ты, здравствуй, – кивнул молодой леший, отец же его не произнес ни слова, лишь внимательно разглядывал пришлых.

– Это тебе первому о гибели Яги доложили? – перешел Белояр к делу, не желая вести лишних разговоров.

– Да, мне. Обо всем плохом, что в лесу случается, сразу мне рассказывают, – голос Акамира оказался звучным, совсем человеческим.

– И от кого ты эту новость узнал? – продолжил Белояр.

– Пришел к ней один из охотников наших, кто животных на еду приносил. Видит, дверь открыта, позвал – а никто не откликнулся. Да и изба сама колени преклонила, чтобы он зашел. Показать хотела, что случилось страшное. Зашел охотник – а они там лежат.

– Они? – резко переспросил Белояр. Влас тут же смерил его неодобрительным взглядом. Не привык, видимо, что люди леших прерывать смеют. Но Акамир ответил спокойно, хоть во взгляде и сверкнул злой огонек.

– С Ягой молодая берегиня жила, – пояснил он. Бабка ее с год назад приютила. Она из нашего леса была, да по юности сбежала в столицу. Бывает и у нас такое... Несколько лет ни слуху ни духу. А вернулась – так семья ее не приняла – мало ли где ее носило. Некуда было ей податься, да бабка-то и приютила. Она у нее помощницей была, за хозяйством смотрела, да кое-какому мастерству училась. Берегини – не ведьмы, конечно, но снадобья сварить или животных заклинать могут при старании. Так вот ее вместе с Ягой и порешили. Да не просто так, а еще и голову забрали...

– Голову? – еще сильнее удивился Белояр. – Интересно, а почему про это сразу не сообщили...

– Да какое до нее дело? – грубо произнес до той поры молчавший Влас. – Ясно же, что за Ягой пришли, а девка под руку попала.

Белояр едва заметно покачал головой, но говорить ничего не стал, спорить пока не стоило.

– Они обе здесь еще? – спросил он.

– Да, можешь посмотреть, – ответил Акамир. – Не знаю, правда, чем тебе это поможет. Тут и так уже ясно: вчера, как ее обнаружили, мы всех окрестных опросили. И с озера русалка видела, что парень-студент мимо шел с большой котомкой.

– А почему знаете, что студент?

– Так куртка на нем университетская была. Чайна говорит, хотела парня к себе ради смеха поманить, да он с таким лицом испуганным шел, что она разом передумала.

– Чайна – это русалка? А ее не удивило, что по Лесу студент бродит?

Влас с Акамиром переглянулись, а Белояр усмехнулся про себя. Вот ведь, даже такую информацию пытаются скрыть. Но тут влез Малюта.

– Белояр, ты же прекрасно знаешь, зачем к Яге студенты ходили, – тихо, но жестко прошелестел он. – Их в лесу старались не трогать, а то Яга и рассердиться могла.

– Что, и до вас уже дошли слухи? – в голосе Акамира чувствовалось недовольство.

Белояр кивнул:

– Из Чернополоцка к ней тоже молодежь ходила. А город у нас хоть и большой довольно, но не столица, секретов не удержишь... То есть вы думаете, что студент их убил?

– А кому еще-то? – раздраженно ответил Акамир. – Неужели кто из Леса посмел бы Яге голову срубить?

– А что, думаете, у студента хватило бы сил справиться с самой грозной колдуньей в Лесу? Насколько я знаю, попытка была не одна и все они заканчивались плачевно.

Влас и Акамир вновь переглянулись между собой, видимо, сомневаясь, насколько открыто можно обсуждать такие дела с пришлым. Наконец, старший леший заговорил.

– Дважды на моей памяти к ней убийцы приходили. Один раз, когда еще отец мой старшим лешим был, сама Яга из затворничества тогда уже редко выходила. На лесное наше собрание она явилась, несла с собой обожженный труп человеческий. Как помню, подошла – все перед ней расступаются. А она взяла мертвого и подняла над головой, словно он и не весил ничего. И говорит: «Пришел ко мне враг, хотел меня в избе моей сжечь. Вот что с ним стало. То же и с другими будет. Кто ко мне смерть захочет привести, сам же ей в добычу и достанется».

Белояр вздохнул:

– Я тоже слышал про эту историю. Но, помнится, была еще одна, во время Южного восстания.

– Да, – ответил Влас, – пятнадцать лет назад дело было. Я уже старшим по лесу был. Аж трое к ней пришли с Южных земель, кто считал, что войну Кашей ведет несправедливую. Я узнал обо всем, когда она сама позвала. Показала мне три трупа обезображенных, в крови перепачканных и с ними три сабли с южными гравировками. Сказала: «Убери их, отдай зверям на съедение, чтобы мне тут запахом своим гнилым не досаждали». Я рискнул спросить, сама ли она с ними расправилась. Она усмехнулась: «Думаешь, мне помощь нужна? Или что они первые пришли?» – спросила. «Я раньше без тебя управлялась, да здесь многовато за раз для уборки». А потом посмотрела и говорит: «Можешь показать кому, разрешаю. Пусть знают, что будет, коли еще сунутся». Я ее слов послушался и на собрании на следующем сам показал мертвых. Лишь потом отдал зверям. Так что в лесу все знали, что к Яге идти – смерть.

– А ночью ее не могли подсторожить, пока она спала?

Акамир тут ответил вместо отца:

– Ночью она ставила сильные охранные заклинания и снимала их, только когда сама просыпалась. До нее не достучаться было. Как-то нужно мне было у нее кое-что на рассвете узнать, послал к ней лешего, он кричал у избы под дверь, никто не ответил, попробовал зайти, так изба его так толкнула, аж ногу сломал. Нет, тут все не так просто было.

– Может, с возрастом она менее внимательной стала, да и силы уже не те были?

Акамир пожал плечами:

– Очень в этом сомневаюсь. Ни разу за последние годы не слышал, чтобы к ней кто-то с дурными намерениями приходил. Но раз сейчас мы знаем, что она мертва, значит, нашлась сила, способная ее победить. А уж как это произошло – тебе разбираться. Пойдем внутрь, на месте все покажу.

Влас кивнул избе и та, будто видя начальника, тут же пригнула свои лапы, так чтобы старший леший и его спутники могли подняться. Дверь оказалась аккурат возле небольшого пня, послужившего ступенькой. Один за другим – сначала Влас и Акамир, затем Белояр, а последним Малюта забрались внутрь. В избе было очень холодно и веяло травами, хотя к этому запаху примешивался еще пока и легкий, но уже заметный сладковатый запах гниения.

– Это я попросил избу внутри холод хранить, – сказал Влас, – чтобы тело Яги не разрушилось. Берегини-то не тлеют, а вот ведьмы...

– Благодарствую, – ответил Белояр, думая про себя: «Ого, она и такое умеет».

Он неспеша осмотрелся. Изба внутри была гораздо больше, чем казалось снаружи. Интересно, тоже какое-то колдовство? Взгляд заскользил по стенам, увешанным ветками растений

и пучками сушащихся трав, но тут же замер. На полу лежало тело – старое иссохшееся, с почти отрубленной головой. Держалась она вместе с шеей лишь на небольшом кусочке плоти. Темные, наполовину седые волосы были спутаны и слеплены запекшейся кровью. Лицо было отвернуто, и Белояр никак не мог себя заставить обойти и посмотреть на него. Пока он просто присел рядом: тело было холодным, как и все в избе. Белояр внимательно осмотрел место на шее, где топор вошел в плоть. Судя по следу, нанесли удар сверху, будто старуха лежала в этот момент. На половой доске, где она сейчас распласталась, даже остался небольшой след от удара топора, пришедшегося не только на шею. Получалось, что перед смертью она лежала на полу. Серое шерстяное платье по спине пропиталось кровью, обычной, красной, очень похожей на человеческую. Он приподнял платок с зеленым узором, которым было перепоясано тело, часть капель попала и на него, но под ним ничего интересного не обнаружил.

– Крови много было... – задумчиво произнес Акамир.

– А избу саму не мыли? – спросил Белояр.

– Нет, мы ничего не трогали пока. А что?

– Странно, что следы некоторые будто затерты, но не все. Если убийца ее топором ударил, то кровь должна была и на него попасть. Русалка не видела, студент тот не в крови был?

Акамир покачал головой, говоря «нет».

– Хотя, может, он куртку сверху и накинул, чтобы следы крови незаметны были... Интересно, что он протер за собой только некоторые следы. Орудие убийства тоже не трогали? – Белояр кивнул в сторону большого топора, лежавшего в паре шагов от Яги. Он был испачкан кровью, но не слишком сильно.

– Нет, не трогали, – ответил Акамир.

Белояр подошел к топору и поднял его. «Тяжелый. Слабый человек не справился бы...»

– Надо с собой его забрать, повнимательнее осмотреть. Малюта, есть у нас какая сумка?

– Найдется, конечно, – ответил полевик. – Будем уходить, я его к тебе на лошадь закреплю.

– А где берегиня? – спросил вдруг Белояр.

– В спальне, – ответил Акамир и кивнул в сторону стены.

Белояр огляделся и только тут заметил, что изба разделена на две части. Мертвая Яга лежала в горнице, где она, видимо, делала снадобья и принимала гостей. Здесь стояли стол, стулья, печь, утварь. А дальше внутренняя стена практически сливалась с внешней. Как и у тропы на подъезде к поляне, угол был такой, что с первого взгляда прохода и не заметишь.

Вслед за Акамиром Белояр прошел во вторую комнату. Малюта и Влас остались. Сложно сказать, что выглядело страшнее: отделенная от тела голова старухи или юная девушка, у которой над шеей ничего не было. Давно Белояр такого не видел. Да, в Чернополоцке случались убийства, но больше все по неосторожности. Муж жену отлупил, да и до смерти. Или по пьянке крестьяне подрались, чего-то не поделив. Бывало, что девушек насильничали, а затем и убивали, такое он тоже видел. Но там все грязь, кровь, царапины, синяки. А тут лежит тело, юное в светлом платье. И крови-то не то что бы много, так чуть вокруг шеи. Больше никаких следов борьбы. Хотя нет – Белояр заметил на ладони берегини порез. Но он не был похож на те, что можно нанести случайно в борьбе. Будто специально кто-то рассек ладонь. Потрогал Белояр руку: все же странное что-то было в этом теле. Вроде молодое, красивое, но будто нечеловеческое.

– Она же не людского народа, не забывай, – прошелестел сзади Малюта, незаметно успевший войти в комнату. – Берегини лицом и телом не стареют, это ваше, человеческое. С возрастом им все тяжелее по земле ходить становится, болезни и боли изнутри разъедают, а когда совсем невмоготу – они отправляются в лес одни умирать, потом тела их находят и хоронят на общем кладбище. Но они так не разрушаются, как ваши. Звери к ним боятся приближаться, поэтому и лежат они спокойно, пока не найдут.

Белояр глубоко вздохнул. Запаха в этой комнате не было, вправду ведь Яга из ведьм была, а они к людям очень близки, поэтому и старела, и тело ее разлагалось. А берегини вечно юными оставались.

– А зачем голову-то забирать? – задумчиво произнес Белояр.

– А не догадываешься? – усмехнулся Акамир, видимо, проверяя новенького.

Белояр посмотрел на него, а потом на Малюту, который будто подмигнул ему, хотя глаза его оставались практически неподвижными. Подсказывал: «О чем я только что говорил?».

– Ну да, видимо, чтобы через лес пройти, – догадался Белояр. – Если звери к берегиням бояться приближаться, чуя их, то голову положил в сумку и вперед. Никто не тронет. А в столице уже в костер или закопать, чтобы не нашли.

Акамир кивнул:

– Правильно говоришь. Так вот, задача твоя в город теперь ехать и этого студента найти.

– Постой-ка, почему вы так уверены, что студент мог Ягу убить? Как он в избу зайти смог без ее ведома? А если с ведома, то как он все ее заклинания преодолел? Откуда у него такие умения? Яга бы его мигом остановила.

Белояр обвел глазами своих спутников и услышал за спиной голос: в комнату вошел Влас.

– Ты же сам сказал, знаешь, чем Яга промышляла. Так вот, снадобье ее разные последствия имело. Если пить его старику потихонечку, по глоточку, то тебе и сила, и здоровье на долгие годы будет. А если залпом всю флягу да молодой выпьет, то прильет сил сразу. Может, так и справился.

– То есть, получается, по-вашему, что студент пробрался к Яге, выпил ее зелье и зарубил и ее, и берегиню? Все равно слабо верится. Сила силою, но как с колдовством-то справиться?

Влас пожал плечами:

– Мы думаем, что как-то так дело было. А подробности узнать, уж твоя забота.

Белояр с сомнением посмотрел на леших. Очень уж складная история у них получалась.

– А пропало что из избы? – спросил он.

– Золото ее на месте, но, может быть, не нашел его убийца. Или взял да немного, сколько смог унести.

– А снадобья с жизненной силой? Это ж богатство такое, что дороже любого золота. Особенно если знать, что Яги больше нет и никто их сделать не сможет.

Влас покачал головой:

– Снадобий самых сильных не видно. Мы смотрели – остались обычные отвары от живота, от головной боли, для мужских сил и прочие. То же, что и простые ведьмы готовить умеют. Только Яга же не глупая была, понимала, что дорогие зелья легко украсть. Снадобье действовало, если она над бутылкой специальное заклинание читала и заговаривала его для конкретного человека. А так – они теперь, что тухлая вода без ее чар.

– Постойте, а как же оно могло подействовать на убийцу? Неужели Яга бы сама заклинание прочитала, дала его выпить и подождала, пока тот за топор схватится?

Акамир пожал плечами.

– Ну, значит, студент пришел сам его купить, да тут же и вышел.

– Студенту-то зачем снадобье покупать? Они, наоборот, за другим приходили. Продавали ей свою молодость и здоровье, чтобы лишнюю копейку на еду найти. Да и даже если допустить, что студент из богатых был и мог ей деньги показать принесенные, то как бы он объяснил, зачем ему снадобье? И зачем, вообще, тогда ее убивать, если из избы ничего не пропало? Может, прятала она еще какие сокровища, помимо золота?

Влас произнес:

– Я к ней нередко заходил. На первый взгляд не пропало ничего. Но кто ж знает, может, она что и хоронила от лишних глаз.

– Если она прятала, то убийца должен был знать о том, что она это прячет. И специально за добычей прийти. Но это тогда не студент-незнакомец должен быть, а кто-то из тех, кто ее хорошо знал и кому она доверяла. Были ли такие?

Влас усмехнулся.

– Ну дольше всех ее наш царь знает. Может, у него захочешь спросить? Или уже работой займешься и студента начнешь искать?

Белояр закипел изнутри, но сдержался. Тут надо очень аккуратным быть. Лешие просто так ничего не скажут, даже если и знают. Вон Влас-то явно к Яге не из вежливости захаживал, наверняка покупал у нее снадобья для продления жизни, которые она делала, выкачивая силы из бедных молодых ребят. Разве ж голодный студент или нищая крестьянка откажутся год-два жизни отдать, когда вокруг так много всего и хочется то купить, или иное. Как молодежь думает: жизнь такая, мало ли отчего помрешь. И вот так раз, другой к ней приходят, а потом уже и не замечают, как в двадцать пять стариками-развалинами становятся. Зато богачи живут год за годом, жен молодых меняют, в еде и забавах себя не ограничивают.

– Хорошо... Но так золото ее теперь кому достанется? Я так понимаю, близких людей у нее не было? И завещание она вряд ли оставляла...

– Ошибаешься ты, – ответил Влас. – Завещание она сделала. Я к ней приходил с законником из столицы и с двумя свидетелями. И подписала она пару месяцев назад, что все оставляет помощнице своей – Золунье. Да только теперь и Золуньи нет. Так что, согласно закону, если в течение недели не объявятся наследники с бумагами, подтверждающими свое право, все богатство ее уйдет в казну. Но не было у нее ни детей, ни другой родни, это все знали. Яга очень одиноко жила. Видно, чуяла старость, что девушку в ученицы взяла, хоть какие-то знания свои передать.

Белояр подумал про себя: «Как ловко, что Золунью-то вместе с Ягой убили. Теперь все богатства в лесную казну уйдут. А точнее, Власу и его семейству».

– То есть ни о пропажах, ни о недругах узнать нельзя? Вела ли она какие-то записи, где можно прочесть, кто к ней приходил?

Акамир покачал головой:

– Сомневаюсь. Она хоть грамоте и разумела, но я ни разу записей у нее никаких не видал. Все в голове держала – ее не обмануть было. Она даже помощнице своей заклинанием язык завязала.

– Как завязала? – удивился Белояр.

– Да вот так, чтоб как немая она была и ничего никому рассказать не могла. А грамоту девица вроде тоже не знала.

– Жаль... Очень жаль. Если б знать, кто ей денег должен был, или, может, кто к ней прийти мог бы в тот день – куда проще было бы. А в Лесу кто-то мог желать ей смерти?

Акамир и Влас чуть ли не одновременно пожали плечами.

– Всякое бывает в Лесу, – ответил Влас. – Не все ею довольны были. Кому-то снадобье отказалась уступить, кого-то без денег не вылечила. А кто-то и вовсе обвинял, что она со свету своих же сживала.

– Так... Поподробнее... То есть, кто-то ее в убийстве обвинял?

– Нет-нет, – тут уже ответил Акамир. – Это все злые языки. Водяной как-то говорил, что она в ручей отраву вылила, так что у них рыбы меньше стало и голодали всей семьей. То русалка у нас девочка пропала, так и не нашли. Тоже слухи ходили, что, мол, Яга для своих обрядов ее использовала. Но это все слухи... Яга уж слишком затворница была, а это всегда пугает. Вот и ходили про нее такие разговоры. Я проверял, ее спрашивал: никаких причин утверждать, что что-то подобное происходило, нет.

Белояр вздохнул, понимая, что ничего от них не добьется. Оглянулся на Малюту, тот пристально смотрел на него. Белояр будто услышал в голове его голос: «Заканчивай, займись студентом».

– Понял я... Хорошо. Ну что ж, тогда надо нам с русалкой, что студента видела, поговорить. Чтобы рассказала, кого искать.

– Правильно думаешь, – ответил Влас. – Акамир, проводишь наших друзей к озеру? А мне пора, дела не ждут.

Акамир кивнул и показал Белояру и Малюте рукой на выход. Все вместе они покинули спальню. Проходя мимо убитой Яги, Белояр не удержался и все же взглянул на ее лицо. Глаза не были закрыты по человеческому обычаю. Вместо этого они смотрели, будто видя что-то за спинами. Что-то неземное. А открытый рот с гнилыми зубами кричал: «Берегись!»

Глава 2

Боровое озеро было самым крупным из трех, расположенных в Лесу. Соединялись они между собой реками и ручьями, по которым легко перемещались различные водные жители: как животные, так и нечисть. У каждого из озер был свой хозяин – водяной, происходили они от общих предков и доводились друг другу родственниками, но никто уже не помнил кому кем. В Боровом как раз старший над всем родом обитал. Водяные жили в озере вдвое дольше, чем люди, а покидали этот мир, погружаясь на дно, где со временем растворялись в воде, в которой могли дышать так же, как и на воздухе. Земля же была для них непривычной средой: они быстро теряли силы, выходя в лес.

При каждом озере жили русалки. Как правило, это были наложницы или дочери водяных, а нередко и то и другое вместе. Никто не знает, как начались такие их союзы – водяные свою историю не записывали, однако ж от браков водяных и русалок мальчики всегда рождались водяного племени, а девочки – русалочьего. Причем мальчиков рождалось гораздо меньше. Чаще всего в семье правителя была всего пара сыновей, а остальные – дочери. По той причине у каждого водяного была не одна жена.

Судьба русалок была не очень-то веселой: жить при озере, ублажать мужа-отца, плести и ткать одежды из водорослей и травы, да ловить живность для пропитания. Так и коротали свой век, пока не уходили на дно озера от старости. Мало кто из них мог перебраться в город – отцы не разрешали. Хоть по приказу Кашея и были созданы в крупных городах специальные школы для девочек разного племени, где они могли выучиться простой профессии, а особенно одаренным даже разрешалось поступать учиться в Университет, в реальности учились чему-то помимо грамоты немногие. А в Лесу так и все знали, что, покинув озеро, русалка себе путь домой закрывает: семья никогда не примет ее обратно. А что ждет в городе, устроится ли она там – никому дела нету. Водяные жители были очень закрытой общиной. Если лешие, полевики и даже оборотни юное свое поколение отправляли учиться и от семьи разрешали уезжать, то водяные держались обособленно. И хоть Кашей и запретил по стране брать девушек против их воли или жить с несколькими женами одновременно, водяные продолжали это делать, как бы показывая, что они так и не покорились до конца царю и лишь позволяют ему править. Когда тот пришел к власти, водяные сопротивлялись до последнего. Обещали воду везде потравить, говоря: «И мы умрем, так и вы умрете». Но в итоге поторговались, договорились. Кашей оставил им часть свободы и обещал не трогать, а они не портили ему жизнь.

Белояр все это от Малюты по дороге в Лес выслушал. Хоть он и жил всю жизнь в Кашеевом царстве, но всех особенностей местной нечисти не знал – сторонились те людей. С водяными он напрямую никогда не общался. На людских землях, захваченных Кашеем, они не жили, только в Лесу. А вот русалок он видел не раз, те любительницы были путников заманивать. То им развлечение – не хватало мужчин на озерах. Лешие и оборотни их сторонились: чары русалочки на них не действовали, да и связываться с водяными им не хотелось. А вот люди были легкой добычей. Русалкам легко было дурман наслать на них, как и на слабую нечисть (юных совсем, старых, да больных). Заманят парня, позабавятся (Белояр догадывался, каким способом), а чтобы не прознал никто, так и в воду на корм рыбам. Белояр-то опытный был. Русалок легко отличал, на уговоры не поддавался, хоть и тянули их песни и голоса с дороги свернуть и поближе к запретному плоду подойти. Вот и теперь важно было себя в руках держать.

Когда они добрались до озера, солнце уже близилось к закату, ветви деревьев, густо сплетенные, склонялись над водой. Белояр спешил. Поблизости никого не было видно, но он знал, что это обман: на самом деле за ним сейчас следила не одна пара глаз, а их обладатели, видимо, думали, что же привело к ним такую странную компанию. И это было неудивительно.

Зрелище действительно было необычным. Темноволосый бородатый леший Акамир в своем зеленом платье, низенький полевик Малюта, обросший со всех сторон волосами, будто шерстью животного, и с ними на лошади Белояр – высокий русоволосый с чисто выбритым лицом и короткой стрижкой. Да и глаза его голубые, как небо, отраженное в воде, очень отличались от привычных карих и черных глаз нечисти. Интересно, кто из них троих приглянулся бы русалкам больше всего? В голове заговорил голос: то ли разума, то ли Малюты. «На русалок не смотри, глаз лишний раз не поднимай, ты для них чужой, а значит, враг».

– Старший брат Чеслав, – звучный голос Акамира полетел над поверхностью озера, – покажись, важное дело к тебе есть.

Все затихло, вокруг не было слышно ни единого шороха. Белояр смотрел на озеро, ожидая, что оттуда появится водяной, но ничего не происходило. Напряженное молчание висело в воздухе, и от этого становилось слегка не по себе.

– Отец отдыхает, – звук голоса, громкий и неожиданный, будто удар молнии, прорезал тишину. Из воды, среди склонившихся над озером ветвей, появился незнакомец. Он чуть неловко выбрался на берег, и Белояр смог рассмотреть его. Лапы водяного напоминали раздвоенный в середине рыбий хвост, оканчивающийся ластами, выполнявшими сейчас роль ступней. Голубоватая кожа, лысая голова и ладони, пальцы на которых были соединены перепонками. Лишь большой палец чуть отстоял от остальных, позволяя водяному хоть что-то держать в руках. Тело его было прикрыто платьем, сплетенным из коричнево-зеленых водорослей. Лицо казалось довольно молодым, из чего Белояр и догадался, что это не главный водяной, а его наследник.

– Брат Здеслав, рад приветствовать тебя, – произнес Акамир, но уважения в голосе слышно не было, будто не дорос еще молодой водяной до почестей. – Мы пришли поговорить с твоей сестрой Чайной, по поводу смерти Яги.

– Ты ведь уже расспрашивал ее... – пристально глядя на всю компанию, ответил Здеслав.

– Да, но теперь к нам приехал Белояр, – Акамир чуть небрежно кивнул в сторону, – он известный следователь, разбирается в человеческих преступниках, и он здесь по личному приказу нашего царя.

– И что же этот известный следователь, – водяной подчеркнул последние слова, – хочет от моей сестры?

– Просто расспросить, – не удержался Белояр. Акамир и Здеслав взглянули на него как на животное, которое вдруг заговорило человеческим голосом.

– В нашей семье не приветствуется молодым девушкам общаться с мужчинами из человеческого рода.

– Да, я понимаю ваши традиции, но дело важное и не терпит отлагательств, – все так же спокойно ответил Акамир. – Обращаюсь к тебе как к наследнику этих земель, позволь человеку поговорить с сестрой.

Здеслав едва заметно улыбнулся, видимо, напоминание о наследстве и уважение к его роду ему льстило.

– Ну, хорошо, – будто делая одолжение, ответил он. – Сестры, – звучно крикнул Здеслав в сторону густого леса за его спиной, – выйдите ко мне.

Тут же ветви зашевелились, и из-за спины Здеслава появились русалки. Белояр насчитал семерых. Будущие (а может, уже и нынешние) жены водяного, как старшего, так и младшего. Все они были примерно одинакового роста и выглядели как молодые девушки, только чересчур бледные и с серебристыми волосами. Одежды на них были из простых тканей, а ноги босы. Ни дождя, ни холода русалки не боялись.

Здеслав повернулся к девушкам и произнес, не глядя ни на кого конкретно:

– Чайна, подойти к пришлому.

«К пришлому», – вздрогнул Белояр. Так промеж себя их называла нечисть. Все про это знали, но произносить это слово вслух при самом человеке было сродни оскорблению. Все равно, что Белояру назвать Здеслава или Акамира вслух «нечистью». За это любой из них мог бы убить его, и суд бы их оправдал. А вот они его «пришлым» называть не стесняются.

Одна из девушек отделилась от толпы сестер. Пока она шла, Белояр попытался рассмотреть ее поподробнее. Чайана была невысокого роста, кажется, поменьше, чем ее сестры. Если бы она была земной девушкой, он бы сказал, что на вид ей лет шестнадцать, но, скорее всего, она была старше: русалки взросли медленнее, да и совсем старыми, как обычные женщины, они никогда не становились. Первые морщины на их лицах уже свидетельствовали, что им пора заканчивать свой земной путь. Но это происходило после пятидесяти-шестидесяти человеческих лет. Волосы у Чайаны были длинные, но, на удивление, не такие блеклые, как у сестер. В свете заходящего солнца их оттенок отдавал золотом, отличным от чистого серебра остальных. Да и глаза ее были не настолько уж водянистого цвета – скорее серо-голубого, как у многих людских девушек в деревнях. Крамольная мысль мелькнула в голове: точно ли она дочь водяного? Или мать ее от кого-то из будущих утопленников нагуляла?

Чаяна подошла, но головы не преклонила. Не было это в повадках у водного народа кланяться ни лесным, ни тем более людям.

– Здравствуй, брат Акамир, что еще ты хотел бы услышать? Кажется, я все тебе рассказала.

Голос девушки оказался на удивление звонким, не таким протяжным, как у тех русалок, что приходилось слышать Белояру.

– Этот человек – следователь, он хочет поподробнее расспросить тебя о том юноше, что ты видела вчера. Мы подозреваем, что он и убил Ягу. Прошу тебя, вспомни все подробно.

Русалка смерила Белояра чуть презрительным взглядом, однако от него не укрылось ее любопытство.

– Да и рассказывать-то мне особо нечего, – произнесла она. – Я собирала с сестрами ягоды, отошла подальше от них. Вижу: по тропинке юноша идет. Я хотела посмеяться над ним, песню начала запевать, да он будто и не заметил. Я еще поближе подошла, думаю, что за странное дело. А он все шел, торопился видно, хоть и прихрамывал. Хотела уж за ним пойти, да уже была далече от озера, так что вернулась к сестрам.

– Чайана, – девушка, да и все стоящие рядом вздрогнули от того, что Белояр обратился к ней по имени. Не принято это было. Но Белояр знал, что имя – вещь важная в разговоре, всегда успокаивает свидетелей и позволяет выведать у них больше. – Расскажи, каков он был?

Русалка пожалала плечами.

– Да как студент обычный. Моложе тебя, – окинув взглядом Белояра, произнесла девушка. Он не удивился такому комментарию. Все-таки уже скоро тридцать – возраст почтенный. – Ростом как ты примерно. Но, кажется, похудее был, лицо вытянутое такое, глаза большие.

– А волосы какого цвета?

– Темно-русые вроде, короткие, как у тебя.

– Одет во что был?

– Да как обычный студент. Штаны серые, куртка такая же, как форма их. Да сумку на плечах нес большую.

– А были ли еще какие приметы, по которым его можно бы узнать? Шрам, может, горб, или еще что?

– Да какие тут приметы, – пожалала плечами русалка, – студент и студент. Две руки, две ноги, два глаза. Говорю, прихрамывал только. Ежели бы я его увидела живую, то, конечно, узнала бы. А так... Больше мне и сказать-то нечего.

Белояр глубоко вздохнул, как он и думал, просто по рассказу узнать ему ничего не удастся. Нужно было рисковать.

– Здеслав, старший озерного мира, – льстиво обратился Белояр к младшему водяному, – позволь нам сестру твою на несколько дней в столицу забрать. Нужно нам по Университету с ней походить, посмотреть на студентов. Без этого никак того дела не решить.

Водяной, не ожидавший такой наглости от человека, чуть не побелел от гнева.

– Что за дело такое! Русалку в город с людьми звать! Где это видано?

– В делах таких, как это убийство, нет понятия русалка или человек, обычаи тут неважны. Расследование по личному указу царя начато, я под его защитой выступаю, что же мне, просить его тебе и твоему отцу отдельный поклон присылать? Или заставить всех студентов, а это сотни человек, к тебе на озеро на поклон явиться?

Белояр увидел, что Здеслав задумался. Все знали, что у водяных много свободы в Кашеевом царстве, но это свобода зиждилась на условиях, что в других случаях, более важных, озерные жители слушаются царя и во всем оказывают ему помощь.

– Брат Здеслав, – воскликнула Чайяна и кинулась на колени перед водяным. – Дозволь мне в город поехать, выполнить свой долг перед царем нашим. Да и как же хочется хоть разок столицу посмотреть! Поговори с отцом, а я тебя отблагодарю.

Произнеся последние слова, русалка прикоснулась к опущенной руке брата и нежно поцеловала его перепончатые пальцы. Белояр едва подавил тошноту, наблюдая за этой сценой. Голова стоящей на коленях девушки находилась аккуратно на уровне пояса водяного, и следователь даже представлять себе не хотел, как она может его отблагодарить. Дикие нравы...

Здеслав чуть оттолкнул ее рукой, и Чайяна поднялась.

– Сейчас вечер, вам все равно не время уже ехать в столицу. Я поговорю с отцом сегодня и утром сообщу о нашем решении. Где вы будете ночевать?

– Я позову их в свой дом, где же им еще оставаться... – произнес леший.

– Прости, Акамир, – влез Белояр. – Я бы хотел с Малютой вместе вернуться в избу Яги и остаться на ночь там. Заодно у меня будет возможность все получше рассмотреть и не стеснять твою семью.

Акамир сморщился.

– Негоже людям в доме покойницы ночевать. Да и боязно тебе там будет...

– Уж не волнуйся, я и в более страшных местах ночевал.

Акамир вздохнул.

– Хорошо, но я с вами для охраны своего помощника оставлю. Сейчас pošлю ему птицу, чтобы он ждал вас у избы.

«Не доверяет, – подумал Белояр, – боится, как бы мы чего там не нашли опасного в его отсутствие. Ну что ж, лешего так лешего».

– Конечно, Акамир, благодарю тебя за заботу о нашем благополучии. И от тебя, Здеслав, буду ждать разрешения. Надеюсь, его твоя сестра утром принесет.

Белояр скромно улыбнулся, чуть поклонившись Чайяне, но, подняв голову, заметил на себе злой взгляд водяного. Может, и правда неплохо, что ночью с ними кто-то останется? Лес – место непростое, спокойствие его очень обманчиво.

Глава 3

Белояр сидел на кровати, положив к себе на колени деревянную доску, взятую из большой комнаты. Так он устроил некое подобие стола, на который положил листы бумаги и поставил чернильницу. Надо было записать все, что он увидел.

Обезглавленный труп берегини перенесли в первую комнату, как-то не хотелось спать совсем уж рядом с погибшими. Так и решили, что Белояр уляжется на бабкиной постели, а Малюта на тюфяке в углу, на котором спала ее прислужница. Посланник от Акамира сказал, что расположится на печи в первой комнате, ночевать с трупами ему было нестрашно. В избе Яги, как и во многих других лесных домах, в отличие от изб людей, печь была маленькая и использовалась лишь для готовки. Жителям леса топить дома было не к чему, насколько знал Белояр, все они были нечувствительны к холоду. А Яга себе колдовством тепло в избе поддерживала. Хорошо, что сейчас лето было, зимой они бы тут с Малютой за ночь замерзли.

Присланный леший оказался не промах, даже еды им с Малютой принес. Не мешался, лишь смотрел внимательно. Сказал, что под началом Акамира за порядком в лесу следит. Ну что ж. Может, и правда, все не так страшно в этом деле? Однако стоило все-таки записать все непонятные моменты. Завтра Белояр уедет, а Ягу и берегиню похоронят, больше возможности что-то увидеть у него не будет.

Сперва, что касалось Яги. По всем признакам разложения она походила на убитую позавчера старуху. Голову ей снесли не с первого раза. Белояр увидел несколько следов от ударов топора, но явно нанесенных очень быстро друг за другом. Однако крови вокруг было немного. Явно после ее гибели убийца немного протер за собой, пытаясь уничтожить следы. И это было плохо, очень плохо. Иногда на его памяти неосторожно кто наступит, и ты по следу сапога или лаптя можешь найти подозреваемого. Но здесь все не так. Очевидно, что готовился убийца, все продумал. Такое преступление не могло быть случайностью.

Одежда на Яге была самая обычная, в которой она гостей встречала. Крови опять же на ней немного. Следов борьбы в комнате тоже нет: ни сломанных стульев, ни беспорядка. Возможно, убийца все убрал. Самое интересное, что, по словам леших, ничего не пропало. Белояр осмотрел ее снадобья и склянки, но понять, что в них было, кроме известных всем настоев от простуды или расстройства живота, он не смог. Не врут ли лешие, что без ее колдовства лекарство жизненной силы не работало? Может, себе решили забрать? Или убийца унес, не зная о заклинии. В любом случае – в горнице ничего интересного. Под самой же горницей подпол, где по разным ящикам да бочкам были спрятаны и золото, и травы, и для еды припасы. Но опять же – никаких особых следов.

Что с берегиней? По трупу сказать нечего – они не подвержены человеческому разложению. И это и смущало. Берегини все как одна стройные, высокие. А не могло ли быть такое, что чужой это труп лежит? Взяла бы девушка да и убила хозяйку, выпив снадобья. Ей-то Яга точно доверяла. Но вот просто так чужой труп принести... Понятно, что тут без подельника не обойдешься. Говорят ведь, что она в столице жила, могла там любовника найти, а он бы ее и подговорил такое дело сделать, за бабкой следить да обокрасть ее. А потом? Куда потом? Подкупить стражников и за море? Там с охотой беженцев из Кашеева царства принимали, все стараясь у них секреты узнать. Надо птиц отправить на границу и на основные дороги. До Предноморска, куда корабли заграничные пристают, два дня на лошадях добираться. Искать надо будет девушку и студента. Или студент-любовник действительно сам подругу порешил и голову унес? Если он, вообще, был любовником. А может, просто бабкин гость на обеих топор поднял.

Ох, ничего не понятно. В любом случае, первое, что следовало: ехать в столицу с русалкой и бродить по Университету. Именно этого от него и ждали. Белояр отложил записи и под-

нялся с постели. За перегородкой слышались голоса – Малюта с лешим о чем-то беседовали. Посмотрел на пустые стены, еще раз заглянул в сундуки – в одном бабкина одежда лежала, в другом, маленьком, девичья. Он вытащил скромный сарафан и к нему две светлые сорочки. Ничего примечательного. Сорочки явно старые, вон пятна так некоторые и не отстирались – одно розовое, может, от свеклы, а может, от ягод, а вот чернильное, сам от таких с трудом избавлялся. Вот такая была жизнь у этой девушки и как быстро оборвалась. Впрочем, и от самой сильной колдуньи царства ничего, что могло бы натолкнуть на разгадку преступления, не осталось. Либо все важное преступник унес с собой. Белояр сложил бумаги в свою походную сумку, снял сапоги и верхний кафтан и забрался в постель под одеяло. Удивительно, но никакого старушечьего запаха он не почувствовал. Свежая приятная постель, видать, колдовство какое для сна у нее было, что до сих пор действует. Едва прикрыв глаза, он почувствовал, как накатила усталость. Пора было бы и отдохнуть. Белояр закрыл глаза, но перед ними все стояли эти злосчастные рубашки. Все поплыло пятнами. Пятнами... Белояр подскочил: если никто не вел записей, то откуда на рубашке пятна от чернил?

Солнце было уже высоко, когда они тронулись в путь. Чайне даже умудрились раздобыть лошадь с женским седлом и нормальную человеческую одежду. В длинном зеленом сарафане поверх белой сорочки она почти ничем не отличалась от обычной девушки. Белояр не знал, кого за это благодарить, ее брата или главного лешего, но утром девушка появилась в сопровождении Акамира. Он передал ее из рук в руки Белояру и настоятельно наказал ему и Малюте за Чайной следить. Предупреждение было недвусмысленным – дойдет до них хоть один слух, что с девушкой что-то произошло в городе, домой ее не примут. А Чайна, как упомянул шепотом Акамир, не просто русалка, а самая вероятная невеста Здеслава, а значит, мать будущих водяных наследников, и о ней никакой дурной славы быть не должно. Чайна вежливо кивала, уверяя, что она лишь посмотрит на студентов и сразу вернется домой, но Белояр ловил в глазах лукавый огонек. Ох, не получить бы от нее проблем. Видно, что с характером девка, да еще и молодая. Даже если песен своих Чайна не запедала, шел от нее дух плотский, что человеческие девушки прятали за скромностью и невинностью. Поэтому и в столице в мужских домах на русалок был особый спрос. Проституция хоть и была делом зазорным, да ею многие промышляли. С улиц девок старались гонять, а вот дома для мужчин были официально разрешены. И кого там можно было только не встретить, и из людей, и из нечисти. Чайне, если домой не возвращаться, туда прямая дорога была бы.

Белояр ничего не стал спрашивать. Уедут, в городе спокойно поговорят. Сейчас нужно было покинуть Лес живыми и здоровыми. В столице, по крайней мере, людей живет гораздо больше, и полиция ему там поможет. Он уже отправил записку с птицей, чтобы им подготовили квартиру, с отдельной комнатой для Чайны. Птиц, как и других животных, умели заклинать лешие. И поэтому и полиция, и просто богатая нечисть активно пользовались стрижами как средством быстрой связи. Простые письма для бедных из одной деревни в другую могли идти так долго, что быстрее было самому туда съездить.

В столице им точно придется провести несколько ночей. За день они не управятся, сегодня в городе они только после полудня будут. А наутро уже пойдут гулять по университету, надеясь встретить пропавшего таинственного студента. Поговорить с преподавателями, узнать, не исчезал ли кто похожий на Чайнино описание. В любом случае работы будет много. Конечно, проще всего было бы, как ему намекнул Акамир (и с чем точно бы согласился его начальник) найти кого-нибудь подходящего под описание, устроить показательный суд, да и дело с концом. Такое не раз уже проворачивали. Главное ведь не убийцу наказать, а чтобы в народе спокойно было. Что одна жизнь против волнений? Но Белояр к этому готов не был. Одна жизнь – простая арифметика. Если это не твоя жизнь. И не жизнь твоей жены, брата, сына... Нет, насколько сил хватит, он будет пытаться найти правду. Он справится.

Белояр в последний раз оглянулся на странную избушку. Как хорошо, что он ночью успел осмотреться и найти в соломенном тюфяке то, что не хотел показывать лесным жителям. А они уже сустились вокруг избы, видимо желая поскорее организовать похороны, да и посмотреть, чем еще из вещей Яги можно поживиться. Мелькнуло в голове: ведь после ее смерти Лес уже не будет прежним. Найдется ли еще одна такая же сильная колдунья, способная творить подобные заклинания, продлевать жизнь всем этим богачам да чиновникам? И тут же другая мысль. А не потому ли ее и убили, чтобы навсегда это знание уничтожить? А не на ее ли заклинаниях держится сила бессмертного царя?

В ту же секунду он почувствовал резкий толчок в спину. Белояр оглянулся и увидел Малюту, идущего рядом с лошадей, чей кулак, уткнулся ему в поясницу, хотя внешне он лишь поправил следователю седло. Белояр встретился взглядом с полевиком и в голове будто зазвучал голос: «Даже не думай об этом. Заикнешься – нам всем головы не сносить». Белояр глубоко вздохнул: «Да что ж такое, не только язык, но и мысли надо держать под контролем». Он направил лошадь к выезду с поляны. Избушка оказалась слева, и боковым зрением Белояр заметил, что лапы чуть согнулись, и домик наклонился, словно кивнув ему. Он не хотел это слышать, но в голове будто прозвучал новый голос, уже не Малюты, а старый, дребезжащий: «Ты все правильно думаешь».

Глава 4

Ранним летним утром в столице уже было жарко. Раскрывались лавочки, бедно одетые горожане сбивались кучками и шли на работу: женщины на ткацкие мануфактуры, мужчины на кузнечные заводы. Кто куда – работы в столице было много. Просыпались поутру и ученики. Юные спешили в школы, а постарше – в Университет.

Родомир приподнялся на кровати – пора и ему было собираться, уже три дня пропустил. Больше нельзя, потребуют принести запись от лекаря, что он действительно болен, иначе не допустят до экзамена. А лекарь – это дорого. Последняя неделя учебы оставалась, потом сдать экзамен и свобода. Хотя, какая свобода? За жалкие гроши работать в канцелярии, едва покрывая плату за жилье и видя, как начальствующая нечисть ест с серебряных тарелок дорогущее мясо или заморские фрукты, которых ему в жизни не попробовать.

Поднявшись с постели, Родомир прислушался: в квартире стояла тишина. Надо как-то проскочить мимо хозяйки, а то опять начнет денег требовать. Он еще не платил за этот месяц, хотя срок прошел неделю назад. Но ничего, ему бы выбраться из этой истории, а дальше уж справится. Сделал пару шагов – нога все еще болела. Не проходит до конца, от последнего визита к бабке след. Что там говорят, вообще, в городе? Он же чуть не больной лежал, никто к нему не приходил и не рассказывал, хотя вести наверняка уже разнеслись.

Кое-как одевшись и умывшись, Родомир вышел по темному коридору в прихожую. В сумке за плечом лежали листы бумаги для записи лекций, чернильница да перо – обычный набор студента, еще кусок засохшего хлеба, другой еды он не нашел. Родомир остановился у двери, где на небольшой полке лежали письма. Проглядел быстро имена адресатов (помимо него у хозяйки квартировали еще двое: один студент-первокурсник и приезжий рабочий). На предпоследнем письме стояло его имя: Родомир узнал неровный почерк матери. Что случилось? Он хотел раскрыть письмо, но тут же услышал шаги в одной из комнат. Нет, пересекаться ни с кем он не хотел. Родомир закинул письмо в сумку и открыл дверь.

Столица встретила его привычным шумом. Люди шли по своим делам, по дороге сновали извозчики. С недавних пор царь открыл даже целые транспортные станции. Теперь необязательно было идти пешком или переплачивать извозчику за одного себя – даешь монету и можешь доехать до главных мест в городе на карете. Так и сновали повозки между входными воротами, ярмаркой, большими гостиницами, самыми крупными фабриками и университетом. Но монет у Родомира не было: пришлось идти. Для начала он, отойдя на пару кварталов, чтобы не быть видным из окна, остановился и распечатал письмо. Начиналось оно с традиционных приветствий любимому мальчику, а вот дальше перед глазами Родомира кривые буквы раскрывали не самую приятную картину.

«Вынуждена я тебе рассказать о деле, которое вызвало такие перемены в нашей судьбе. Знаешь ты, Родюшка, что сестра твоя работала нянькой в доме самой богатой ведьмы нашей Озары. Муж у нее из людей был, коли ты помнишь. Уж немолода Озара была, да пригрела его, Светислава. Жили они мирно. Даринушка о дочерях и заботилась. Так вот, дело худое произошло. Подумала Озара, что муж ее на Даринушку заглядывается. Да и выгнала, и денег даже последних не заплатила.

Месяц жили мы с ней чуть не впроголодь, теми деньгами, что я ткачеством зарабатываю. Даринка вся в слезах была – из дому даже выходить боялась. Не хотела я тебе про несчастья наши писать, но теперь и хорошие вести есть. Узнал про беду Дарину родственный дальний Светислава – приличный мужчина, Людевитом его зовут. В Университете он, как ты, учился, в столице сейчас работает в канцелярии, да жену себе ищет. Понравилась ему сестра твоя, готов в жены взять, да и Даринке-то негоже отказываться. Здесь все на нее чуть не пальцем показывают, а тут уедет – спокойно жить будет. Сначала она не хотела, но сейчас сама написала ему

и дала согласие. В общем, собираемся мы в столицу с ней приехать, к свадьбе подготовиться и тебя навестить. Адрес твой я Людевиту сказала, так что жди его в гости скорые. А там познакомьтесь, подружитесь, может, он и тебе с местом поможет».

Родомир облокотился о стену какого-то кабака, стараясь отдышаться. Перед глазами потемнело. Так вот в чем дело... Как же он мог не понять! Вот зачем этот человек ворвался в его жизнь. «Мама, почему ж ты раньше-то не написала! – воскликнул про себя Родомир. – Все могло по-другому обратиться». А теперь он в таком болоте застрял, что и не выбраться. Хотя... Разве ж не этого он хотел? Изменить свою судьбу, узнать, что способен на большее, чем жить жизнью безмозглой твари, ползающей по земле в надежде найти пропитание и пережить еще один день, не попавшись на глаза нечистому хищнику.

Так... Сейчас не решишь ничего. Нужно идти в Университет и вести себя так, будто ничего не произошло. Стоит узнать обстановку и понять, что делать дальше.

В Университете царила привычная суета. Под конец учебного года все больше студентов мелькало на его лестницах и в коридорах. В другое время, кто побогаче проводили учебные дни в праздных развлечениях, а кто беднее в попытке заработать себе на кусок хлеба. Но сейчас всем надо было собраться и сдать экзамены.

Родомир был из счастливых, учившихся бесплатно. С самого детства он упорно занимался, видя, как отец и мать гробят свое здоровье на тяжелой работе. Все, что могли, для детей они сделали. Отца не стало уже больше десяти лет как, но мать все старалась дать им возможность ходить в школу. И он, и что еще большая редкость – Дарина – выучились грамоте и арифметике. Оба они были прилежными учениками. И Дарина по возрасту в свои без малого восемнадцать лет могла бы попробовать поступить в Университет еще в прошлом году, но они с матерью рассудили, что денег двоим на учебу не хватит, Дарина этот год поработает, чтобы Родомир спокойно доучился, а потом уже и сама поедет в столицу. Да и место ей хорошее подобрали, в няньках у барыни-ведьмы. Знать бы заранее, что на нее хозяин засмотрится. Хозяин... Родомира передернуло от этой мысли. Нет, сейчас ничего не изменишь. Вот приедут Дарина с матерью в столицу, тогда уж и думать о них. Сейчас важнее дело есть.

– Родя, – Родомир вздрогнул и увидел машущего ему рукой Ростиха, друга и товарища по учебе. Если он кого-то еще мог назвать своим другом... Нелепо они выглядели вместе. Родомир темно-русый, худой, высокий, и Ростих – полноватый, коренастый, с пшеничного цвета волосами, ровно такой, каким и должен быть человек, работающий в пекарне. Сдружились они с год назад, на студенческих собраниях, хоть и учились на разных отделениях. Ростих должен был стать механиком, чтобы работать потом на заводе, а Родомир – заниматься правом.

– Привет! – Родомир попробовал выдавить из себя улыбку. Получилось плохо.

– Куда ты пропал? Уж хотел сегодня тебя навестить. Три дня же не появлялся.

– Заболел... – ответил Родомир, и это почти было правдой.

– Ты небось и новостей последних не слышал? – В глазах Ростиха мелькнула искра, озарившая его серые будни возможностью первым рассказать свежие сплетни.

– Что ж за новости? – тихо произнес Родомир, пытаясь спрятать волнение.

– Бабу-Ягу убили! В неделю прошлую.

Родомир демонстративно пожал плечами.

– Убили и что ж... Невелика потеря. Она ж и так старая была, в любой момент умереть могла.

Ростих схватил Родомира за плечо и отвел к окну.

– Будто не понимаешь, – прошептал он. – Она же ближайшая сподвижница нашего царя была. Ты же знаешь, чем она промышляла! Это может быть прямой удар по Кашею. Всю полицию на уши подняли, с утра здесь ходят, высматривают.

– Что высматривают? – Родомир почувствовал, что колени его задрожали.

– Говорят, в лесу в тот день какая-то русалка видела студента. И теперь ее сюда привезли, будет ходить с полицейским, смотреть за нами, пока не найдут нужного.

Родомир протянул руку к подоконнику, пытаясь нащупать опору.

– Что с тобой? – спросил Ростих, в глазах его мелькнула догадка. – Ты, часом, не ходил к ней в эту неделю, как собирался? Ты не потому такой уставший, что силу ей продал?

– Нет, нет, ты что, – резко ответил Родомир. – Никуда я не ходил, заболел просто.

– Ох... А то я уж думал, что я тебе про долг напомнил, и тебя к ней понесло. Ты не думай про деньги те, выздоравливай.

– Благодарю, – ответил Родомир. – Но я тебе отдам все, обязательно.

Ростих кивнул.

– Хорошо, но ты сам поаккуратнее будь. Помнишь свою статью прошлогоднюю, сколько она шума наделала? Благо, что из Университета не исключили... Одно дело, что мы между собой говорим, а другое – что в газете напишут. А то сейчас будут они искать виноватого, наверняка и статью ту тебе припомнят.

Родомир сжал кулаки за спиной. Какой же он был дурак, что решился вслух такие вещи произносить! Статья его и вправду много шума наделала. Но он понимал, что газета не могла бы ее опубликовать без веления сверху. Играли в свободу слова – типа и молодежь у нас имеет право высказаться. Но это было тогда. За последний год давили на них все больше и больше. Ростих был прав: если в Университете начнут спрашивать про неблагонадежных, то Родомир точно будет в этом списке. Что же делать? Бежать домой, пока не появилась эта русалка?

– Ты что так замер? – внимательно посмотрел Ростих.

– Да нет, голова снова закружилась. Пойдем уже на занятия. Тебе куда сейчас?

– На второй этаж.

– И мне...

Ростих кивнул и, пока они поднимались по лестнице, больше ничего не спрашивал. Вот и хорошо. Успокоиться и вести себя как ни в чем не бывало. А после занятий уже найти этого мерзавца и все выяснить.

Глава 5

Белояр стоял на пороге Университета вместе с Чайной. Внешне было похоже, будто старший брат привел девушку устраиваться на учебу. Белояр попросил Малюту не ехать с ними, чтобы поменьше привлекать к себе внимания. У ректора они уже были. Тот выдал им пропуск, позволявший заглянуть во все помещения для занятий. Ну а пока была перемена, они просто молча ходили по коридорам.

В столицу Белояр со спутниками добрался после полудня. Он появился в главном управлении, где ему дали провожатого оборотня, который помог им разместиться в квартире. У Чайны была своя комната, у Малюты с Белояром другая. Полевик вечером от них сбежал, предупредив, что пойдет повидаться со старыми друзьями, но строго-настрого сказал:

– Не вздумай ничего с ней делать.

– С ума ты сошел, что ли? – возмутился Белояр. – Думаешь, мне неприятности нужны с ее водным семейством?

Малюта покачал головой.

– Власть русалки имеют, ты знаешь. Вдали от Леса у нее сил, конечно, меньше, но она может попытаться с тобой позабавиться. Если ты не удержишься и смешаешься с ней, то связь между вами будет сильная, человеку ее не разорвать.

– Что за связь?

– Чувствовать друг друга, влиять на решения. Почему ты думаешь, русалки своих любовников топят? Не только из-за водяных. Привязываться не хотят. Если кровь или другая жидкость ваша смешаются, тебе от нее просто так не избавиться.

Белояр только пожал плечами, будто говоря, что считает опасения полевика напрасными.

– Ладно, что собираешься со списком делать? – перевел тему Малюта. Конечно, утаить от него находку не удалось, полевик еще по дороге догадался, что Белояр что-то скрывает. Пришлось рассказать.

В тюфяке берегини среди соломы были припрятаны чернила и бумага. Белояр обнаружил их с трудом, тыкая ножом в постель, пока не наткнулся на что-то твердое. Несколько листов со списком имен. Один лист был исписан не до конца – скорее всего, он и был самым свежим. Напротив каждого имени цифры – видимо, количество золотых монет, которые богачи приносили Яге. Причем в первой строке стояли сначала цифры небольшие, а затем одна огромная – «60+60+60+1000». На других же только маленькие числа с плюсами: от шестидесяти у самых первых и до тридцати у крайних. В том, что это список покупателей снадобий, Белояр не сомневался. Были среди них и известные жители столицы, состоявшие в делах с самим Кашеем, и городской глава Чернополоцка – темный оборотень, и даже Влас с Акамиром, от которых Белояр постарался скрыть свою находку. Но что удивительно, самая большая сумма стояла против женского имени, причем Белояру незнакомо. Некая «Озара из Тернушек»...

– Завтра утром пошлю птиц в соседние города и по столице выяснять у полицейских, не слышали ли они такого имени. Попытаюсь узнать что-то о тех, кто упомянут в списке, особенно об этой самой Озаре. А ты попробуй поговорить с кем-то из столицы, кто на листе записан...

– Будь аккуратнее, – прошелестел Малюта. – Такого уровня господ не захотят с простым полицейским общаться, да и тем более, чтобы Кашеем стало известно об их делах с Ягой.

– Думаешь, он не догадывается, откуда у его приближенных столько сил и здоровья, чтобы ему годами служить?

– Я думаю, что не наше с тобой дело обсуждать, что царь думает, – отрезал Малюта. – Наше дело – найти того студента.

Больше он ни слова не сказал, а лишь взял свою сумку и вышел на улицу, оставив Белояра в раздумьях. То, что со списком надо было быть аккуратнее, он и сам понимал. И тут сле-

довало определиться, насколько он доверяет своему начальству, утверждавшему, что Кашею нужна правда об убийстве Яги. Правда или тот, на кого можно повесить это убийство... И что они захотят сделать с человеком, который эту правду откроет? Повысят по службе или утопят в лесном озере? Чем ближе ты становился к власти, тем чаще должен был соблюдать осторожность. Слишком многое тут зависело не от правды и законов, а от того, кто твой покровитель и что этому покровителю выгодно. Белояр вздохнул. Утро вечера мудренее, да и поужинать бы не мешало.

Белояр не хотел лишний раз проводить время с Чайной, поэтому уступил ей очередь поесть первой, а сам расписал все, чем ему стоило бы заняться завтра, постарался ничего не забыть. Лишь услышав, что дверь ее комнаты закрылась, он вышел на кухню, где поел остывшую гороховую кашу с хлебом и небольшим куском запеченной курицы. От вкусного ужина сразу накатила дремота. Белояр ушел к себе в комнату и лег в постель, от усталости почти сразу провалившись в сон. А вот дальше...

Нет, никогда у него не было в жизни случая, чтобы, проснувшись утром, он не сказать уверенно, было ли увиденное ночью сном или явью. Белояр помнил прикосновение, заставившее вынырнуть из темноты забытья. И девушку, чье тело давило на него сверху. Легкое, но не ощутить его было нельзя. Оно не горело жаром, скорее согревало теплом и будило желание, которому не должно было быть места в его теле. Он не видел лица, чувствовал только кожу и длинные волосы, опустившиеся на его грудь. Как хотелось перевернуть ее и погрузиться в это юное и такое манящее тело. Но нет, лишь ощутив ее губы на своих, он тут же вспомнил слова Малюты: «Не смешивайся с ней!». Белояр оттолкнул девушку и услышал вскрик.

– Почему ты не хочешь? – быстро спросила она.

– Ты не моя жена, чтобы делать то, к чему ты ведешь.

– Я ничья жена! Мое предназначение – ублажать водяное чудовище и рожать ему новых дочерей, которые повторят мою судьбу, – в голосе Чайны слышались обида и озлобленность, – пока я не стану старой и ненужной и не отправлюсь на дно озера кормить рыб. И я хочу наслаждаться часами свободы, что у меня есть.

Белояр вздохнул, борясь с собой. Он понимал, что на него действуют не только ее слова, но и что-то другое – сила, которая неподвластна человеку. Она не просто хочет развлечься, она хочет подчинить его себе.

– Что я могу с этим сделать? – резко ответил он. – Мне жаль тебя, но ты родилась русалкой, у вас свой закон и не мне его отменять.

– А разве у нас в царстве не одни законы для всех? – усмехнулась Чайна. Она сидела рядом, а ночная темнота развязывала язык и подталкивала развязать руки. – Если я пожалуюсь, что надо мной совершили насилие, ты меня защитишь?

Упрек задел. Он понимал, о чем говорит Чайна, хоть и не хотел об этом думать.

– У вас своя стража в лесу. Если с тобой или с кем было совершено что-то против твоей воли, ты могла бы обратиться с жалобой.

Звучало ужасно, однако он не знал, что ей еще ответить. Мир несправедлив, но не ему его менять.

– А если вся моя жизнь идет против моей воли? – горько произнесла она. – И сейчас я впервые хочу что-то сделать по-своему...

Она вновь прижалась к нему. Как же хотелось ее обнять, утешить. Он почувствовал ее губы на своей шее. Руки сами потянулись к ее плечам...

– Найди другого, кто тебя пожалеет, – воскликнул он, вскакивая с постели и пытаясь отогнать от себя дурман. – А я уже слишком стар для подобных игр.

Русалка рассмеялась, но как-то чересчур нервно.

– Ты не стар, ты красив и умен. А мне хочется узнать хоть кого-то, у кого теплая кожа и от кого не несет рыбой.

Желание сжигало его изнутри, но он давно работал в полиции и не раз подчинял свои порывы холодному голосу разума. Пришлось справиться и здесь. Белояр приподнялся на кровати:

– Уходи в свою комнату, – сказал он. – Или оставайся тут, а я уйду в твою. Потом Малюта вернется, можешь с ним счастья попытать.

Белояр не видел в темноте, но чувствовал, что от нее исходят злость и обида. Девушка вновь подошла к нему. В темноте он видел очертания ее тела, облаченного в простую сорочку. Чайна приблизилась к нему почти вплотную. Белояр подумал, что, если она попытается его поцеловать, он просто оттолкнет ее, на этот раз не жалея силы. Но русалка лишь положила руки на его плечи и привстала на носочках, так что едва коснулась его лба своим. И тихо произнесла: «Спокойной ночи».

Следующее, что помнил Белояр, было уже утром. Он открыл глаза, лежа на своей постели, в окно пробивались лучи утреннего солнца, рядом на соломенном тюфяке храпел Малюта. На удивление не было ни головной боли, ни других неприятных ощущений. Белояр чувствовал себя совершенно выспавшимся, хоть и не помнил, как заснул. Лежал он в постели в той же одежде, в которой и был вчерашним вечером. Неужели привиделось? Спросить бы Малюту, узнать, могла ли она его околдовать и воспользоваться ситуацией? Нет, не пойдет, рассказывать полевику о произошедшем он не хотел. Значит, спросить у Чайны? Да что это даст. Девица наверняка рассмеется и скажет, что ему все приснилось. Белояр уже заметил, что Чайна неробкая на язык, да и в своих интересах может и соврать. Соврать... Интересно, а не могла ли она обмануть и про студента? Увидела, что есть повод вырваться из лесу в столицу. Плохо ли? Да нет же, она неглупа вроде бы, должна понимать последствия. Белояр отогнал от себя мысль о бесплодности поездки. Надо действовать дальше по плану и надеяться, что дело действительно в студенте.

За все утро, что они завтракали и собирались в Университет, Чайна так ни слова и не сказала по поводу ночи, и вела себя, будто ничего и не произошло. Белояр даже почти смирился с мыслью, что это было какое-то ночное наваждение. Девушка была очень спокойна и обходительна, только в Университете он увидел, как у нее загорелись глаза от количества людей. И не только людей. Кого там только не было – лешие, оборотни, полевики, и, кажется, даже ведьмы и берегини (хотя девушек было очень мало). Хотелось верить, что все они могут существовать в мире и равенстве. Но Белояр понимал, какая это, на самом деле, иллюзия. Как и везде, люди и нечисть держались поодаль друг от друга, да и уровень достатка у них был совсем разный. Бедной нечисти в столице не водилось. Даже те из них, кто не вел никаких грязных дел и жил честно, всегда получали должности и деньги выше, чем люди. С этим надо было просто смириться, но, видимо, кто-то не захотел.

– Ну что, никого не узнаешь пока? – тихо спросил Белояр.

Русалка покачала головой.

– Здесь столько людей, и они мне кажутся такими похожими. Но тот, кого я встретила, он был какой-то другой. Взгляд у него – не забудешь такой, раз увидев.

Белояр вздохнул. Они ходили уже около часа. И несколько раз Чайна будто бы уже говорила: «вот, похож», но потом приглядывалась и поправлялась: «нет». Наверно, стоило поменять тактику.

– Попробуем поговорить с преподавателями, возможно, кто-то подскажет нам человека, похожего по описанию, чье поведение могло бы дать повод думать, что он способен на подобное.

– Бывал ли ты, Родомир, когда-нибудь в Кашеевом Лесу?

Белояр смотрел на очередного юношу, которого позвал в кабинет ректор – оборотень в летах с внимательным взглядом волчьих глаз. Ректор сидел за своим столом, делая вид, что

читает документы. Но Белояр понимал, что он недаром остался там: хочет быть в курсе последних новостей о расследовании. Прогнать его у Белояра не было полномочий. Морхий был на хорошем счету у царя и не просто так занимал подобную должность. Поэтому один за другим и приходили к нему в кабинет студенты. Те, по которым были вопросы. Родомир был пятым по счету и, видимо, одним из последних на сегодня – на улице уже темнело. Чайну благоразумно спрятали в шкаф, чтобы не сразу раскрывать все карты. Ее острые глаза вполне позволяли разглядеть посетителя и через щелку между дверями. Почему-то Белояру казалось, что таким укрытием в кабинете ректора пользовались не в первый раз.

– Да, приходилось, – юноша старался, как мог, держаться спокойно, но все равно во всей его фигуре и во взгляде нервно бегающих глаз читалось сильнейшее напряжение, а, скорее, даже страх. Только страх чего? Того, что могут выгнать из Университета за крамольные разговоры? Или чего-то большего?

– А к Яге ты заглядывал хоть раз?

Тишина повисла, боится.

Белояр решил, что надо вести себя помягче.

– Не стесняйся, мы знаем, чем Яга промышляла. Это тебе никто в вину не ставит. Ты продал товар, получил деньги. Ничего страшного нет. А что она дальше делала, это тебя уж не касается.

Юноша замялся, видимо, боясь и сказать правду, и промолчать. Белояр ничего не говорил и лишь внимательно смотрел на него.

– Ну, хорошо, – добавил следователь после паузы. – Не хочешь про это рассказывать, давай о другом поговорим. О твоей статье.

– А что со статьей? – встрепенулся Родомир.

– Да вспомнилось, откуда имя твое мне знакомо. Господин Морхий рассказал про публикацию, что ты сделал прошлой осенью. Я ведь покупаю «Университетский вестник», очень интересная газета, – Белояр кивнул ректору в знак уважения к тому, что тот делает. – И статью твою прочитал, очень грамотно написано, умно. Я сразу подумал – далеко автор пойдет.

На самом деле, Белояр, прежде всего, поразился, как такой текст опубликовали, а потом и тому, куда подобные размышления автора заведут. Шутка ли – он, по сути, уравнивал свой род, то есть всех людей, с низшими тварями, поскольку у них нет способностей, как у нечисти. И говорил о том, что у низших есть лишь две дороги стать высшей стратой. Одна из них – преодолеть себя, преступить человеческие нормы и законы, и перестать уважать тех, кто останется внизу. То есть возвыситься над добром и злом. Вторая же дорога – не лезть вперед самому, а просто уничтожить тех, кто наверху, тогда и сравнивать себя будет не с кем. Этот второй путь давался в конце как саркастичная альтернатива, но даже такому стороннему наблюдателю, как Белояр, было очевидно, что именно в этой последней фразе и есть самая соль статьи. То, чего жаждет автор. Нет, он не хочет быть успешным, как нечисть, он хочет, чтобы нечисти не было.

– Давно это было... – довольно твердо произнес Родомир. – Разные мысли в голову приходили, хотелось их на бумагу выплеснуть, с другими поделиться. Теперь вот уже не хочется.

– А чего хочется?

– Сдать последние экзамены, на службу поступить. Быть как все! – юноша поднял глаза на Белояра, будто пытаясь вылить на него свою горечь.

– Не такая уж и плохая судьба, – заметил Белояр. – По крайней мере, проживешь свою жизнь спокойно и честно.

Юноша улыбнулся:

– Именно этого я и жду.

«Врет, ой, врет», – подумал Белояр. Спросить бы сейчас у Чайны про его лицо – похож или нет.

– Ты же не из столицы, верно? – спросил следователь.

- Нет, – покачал головой Родомир. – Я из Тернушек – села, что на севере от города. Белояр вздрогнул, услышав знакомое название.
- Постой-ка, – произнес он. – А не знакомо ли тебе имя Озара? Она тоже из Тернушек. Услышав имя, Родомир побледнел еще сильнее.
- Да, слышал, – ответил он, стараясь быть спокойным. – Это ведьма очень богатая, у нее огромное имение рядом с нашим селом.
- Интересно, – протянул Белояр. – А знаком ли ты с ней? Родомир покачал головой, но как-то очень резко:
- Сам незнаком, видел в селе пару раз. Сестра моя ее лучше знает. Она нянькой у ее детей раньше работала.
- А теперь где твоя сестра?
- Она замуж собирается, своих детей заводит, так что оставила работу.
- Хорошо, – произнес Белояр, чувствуя, что эта история – нечто большее, чем простое совпадение. – Ну а тебе-то как в столице живет?
- Да привык уже, за четыре-то года, – юноша стал чуть расслабленнее, уйдя от неприятной темы, но взгляд все равно был напряженным.
- Хватает ли тебе денег на жизнь? – перешел к делу Белояр.
- Юноша пожал плечами:
- А кому здесь из людей хватает? Мы студенты – народ бедный. На крышу над головой и кусок хлеба найдется – мы и рады.
- Говорят, ты болен был эти дни?
- Да, простудился, с постели не вставал.
- И когда же ты заболел?
- Пятого дня мне плохо стало, вечером. Отучился, вернулся домой, да и слег.
- Кто-то за тобой ухаживал?
- Нет, некому. Сестра с матерью в деревне живут. Хозяйке дела до этого нет, лишь бы денег за квартиру приносил.
- Она или кто другой не заходил тебя проведать в неделю?
- Нет... Я с трудом помню, что в тот день происходило. Очень плохо мне было.
- То есть подтвердить, что ты весь день провел дома, никто не сможет?
- Наверно, нет, – в голосе студента послышался испуг.
- Ну, хорошо, – вздохнул Белояр. Очевидно было, что парень ни в чем сознаваться не собирается, как, впрочем, и врать, что кто-то мог бы подтвердить его болезнь. Мучить его смысла не было, не поговорив с Чайной.
- Кивнув ректору, следователь попрощался с Родомиром и, когда тот вышел из комнаты, приоткрыл дверь шкафа.
- Ну что? – спросил Белояр, когда русалка, потягиваясь, выбралась наружу.
- Я почти уверена, – ответила Чайная, – что именно его я видела в лесу.

Глава 6

Темнело. Вечером в столице лишь центральные улицы полны были людей и нечисти – тех, у кого водились деньги. Семьи, живущие на задворках, старались сидеть по домам. Для богачей же раскрывались маленькие кабачки, сновали извозчики, а по закоулкам призывно стояли юные (и не очень) красавицы разной расы, зазывая к себе прохожих.

По одной из таких улиц неспешно шел хорошо одетый господин. На вид ему было больше тридцати – возраст серьезный и почтенный для отца семейства, но в то же время еще оставляющий возможности жить в свое удовольствие. Мужчина определенно был хорош собой и, несмотря на появившиеся морщины и редкую седину в черных волосах, он притягивал взгляды нищих красоток. С таким и в комнату пойти было приятно, не только ради денег. Однако он упорно шел мимо, не откликаясь на их зазывные речи. Не сегодня. Его красивое лицо было сосредоточено, а в прищуре темных глаз пряталось недовольство.

Доехать на извозчике было бы куда быстрее и проще, но ему не хотелось быть замеченным. Слишком многое стояло на кону. Да и прогулка помогала сосредоточиться и хорошо обдумать произошедшее. Не все шло по его плану, ох, не все.

Потратив немало времени на то, чтобы добраться до нужного места, мужчина, наконец, свернул в узкий проулок, практически лишенный света. Сюда и днем-то солнце едва пробиралось, а фонарей вечером и в помине не было. Не стоило ради местных жителей жечь и без того дорогое масло. В воздухе висел едкий запах мочи – такие темные места привлекали местных забулдыг. И не только их. Случайно зашедший сюда человек с деньгами мог легко лишиться и денег, и жизни.

Вот, наконец, и нужная дверь – простая, деревянная, такую и одним ударом вышибить можно. Он постучал заранее оговоренным стуком – два быстрых – пауза – два быстрых и три длинных. За дверью послышались шаги.

– Кто? – раздался знакомый голос.

– Открывай, Родомир, – громко произнес мужчина. – Надо поговорить.

Дверь отворилась, и в проеме посетитель увидел знакомое лицо студента. Только выглядел он теперь еще более худым и уставшим, чем прежде.

– Проходи, – буркнул Родомир и, пропустив мужчину, выглянул наружу в темноту, озираясь по сторонам.

– Чего испугался? – усмехнулся посетитель.

Родомир запер дверь и жестом показал мужчине на темный коридор. Когда вместе они, наконец, зашли в комнату, студент, задвинув щеколду, быстро заговорил.

– Меня сегодня в Университете допрашивал полицейский...

Он сделал паузу, в отблесках огарка свечи, освещавшего комнату, пытаясь прочитать мысли на лице своего гостя. Мужчина молчал. Он давно уже научился контролировать эмоции. Иначе как бы он мог добиться того, что имел?

– Я все отрицал, – наконец, добавил Родомир. Видно, высказаться ему все же хотелось больше, чем узнать что-то новое.

– Что именно? – поддержал разговор гость.

– Что я бывал у Яги. Но так как она мертва, никто не сможет меня поймать на лжи.

Мужчина усмехнулся.

– Ты наивен... Думаешь, в лесу нет ушей и глаз, которые могли бы тебя заметить?

– Но я никого не встретил по дороге...

– Зря ты им соврал, по крайней мере о том, что ты к ней ходил, – вздохнул мужчина. – Мало ли, деньги понадобились, продал свои силы. В этом ничего страшного нет. А вот если тебя поймут на одной лжи, то легко обвинят и в другой.

Родомир начал быстро ходить по комнате, явно сильно нервничая:

– Как же я жалею, что с тобой связался! – наконец, воскликнул он. – Ты же не из-за статьи мною заинтересовался. Я теперь все знаю!

– Что знаешь? – вновь усмехнулся мужчина, но на этот раз в его голосе звучал интерес.

– Мне мать прислала письмо, – со злостью произнес Родомир. – Я знаю, что ты пытался сделать с моей сестрой!

– Что пытался? – усмехнулся посетитель. – Мои намерения чисты. Я теперь вдовец и готов на ней жениться.

– Вдовец? – удивился Родомир.

– Да, – мужчина горько вздохнул. – Озары не стало четвертого дня.

– Как удачно, Светислав! – нервно рассмеялся Родомир. – Она умерла накануне смерти Яги, и ты нигде ни при чем!

– А почему я должен быть при чем? – пожал плечами Светислав. – Моя жена была немолода, недаром она к Яге обращалась за помощью. Но это тоже не может бесконечно длиться, здоровье ее давно подводило... А что случилось с Ягой... Это ты мне лучше расскажи!

Родомир прищурился, глядя на Светислава.

– Ты слишком много спрашиваешь, а вот о себе не говоришь. Ничего, кроме того, что тебе выгодно. Вот сейчас про мою сестру лжешь! Не ты ли подговорил своего родственника жениться на ней, чтобы иметь возможность держать ее при себе!

– Какого еще родственника? – вздрогнул Светислав.

– А то ты не знаешь! Людевит этот самый, из законного управления.

– Он хочет жениться на Дарине?

Родомир внимательно посмотрел на Светислава.

– Ха! Неужели хоть что-то ты не спланировал? Да, он сделал предложение моей сестре. И они с матерью со дня на день будут в столице, чтобы обсудить подготовку к свадьбе.

– Вот тварь... – зло произнес Светислав.

– Почему ж тварь? Честный мужчина, с хорошими намерениями, в отличие от тебя, плетущего козни за чужими спинами.

Светислав внимательно посмотрел на собеседника.

– Интересно ты говоришь... То есть рассуждать о жизни, готовности переступить через себя, через других ты готов? А как речь касается твоей сестры, так сразу: «Вот, честный мужчина нашелся». А что ей с ним жить, что легче в петлю голову засунуть будет, тебе плевать?

– А кто в этом виноват? – закричал Родомир, бросаясь к Светиславу. – Кто?

Родомир попытался ударить гостя по плечу, но тот увернулся. Светислав явно был сильнее голодного студента, и в его планы не входило избивать парня. Но и позволить оскорблять себя он не мог. Светислав схватил Родомира за руку и хотел откинуть его на кровать, но в этот миг раздался стук в дверь.

– Ты совсем тут обнаглел? – крикнула из коридора квартирная хозяйка.

– Все в порядке... – пробормотал Родомир.

– Что в порядке? – голос хозяйки стал еще злее. – К тебе полиция!

День Белояра никак нельзя было назвать неуспешным. Чайна показала в Университете на студента, да еще на идеально подходящего, из неблагонадежных. Парень бедный, да и со дня смерти Яги не появлялся в Университете. Болел, с постели не вставал, никто его не видел. Определенно стоило навестить его дома и заодно поговорить с квартирной хозяйкой. Но сначала хотелось уладить и другие дела.

– Ну что, отправишь меня на озеро? – спросила Чайна, когда они ближе к вечеру вышли из Университета. В глазах ее читалась такая мольба, что Белояр не мог сказать «да».

– Пока нет, надо все хорошо обдумать. Ты уверена, что кроме того парня ты никого похожего в Университете не видела?

– Уверена, – кивнула Чайна.

После Родомира они посмотрели еще двоих, подходивших под описание Чайны, но русалка была тверда – только тот самый студент. Что парень врал, было очевидно, но врал ли он об убийстве? Как-то слабо верилось, что он мог взяться за топор. Чтобы чуть лучше вспомнить его идеи, Белояр попросил в университетской библиотеке ту самую газету, в которой была статья Родомира, наделавшая шуму в определенных кругах. По крайней мере, у них в полиции эту публикацию активно обсуждали. Проводив Чайну в квартиру, он в ожидании Малюты принялся читать.

Чувствовалось, что статья написана человеком умным, но неопытным. Так юность в своей беспечности пытается открыть всем глаза на правду, не понимая, что взрослый мир с этой правдой не незнаком: она ему просто не нужна. Так ребенок рассказывает родителям: а вот листики желтеют, а вот птички вернулись с юга. Родители все это знают, как знает и Белояр о том, о чем пишет Родомир.

«Общество наше похоже на пирог. Внутри его дорогая начинка, будь то мясо, рыба или спелые фрукты, а с краев – простой хлеб. Но какой бы дорогой ни была начинка, основа пирога – мука и вода. Все остальное излишество, без которого легко можно обойтись. Почему же в стране нашей забывают о том, что основа всего – простой народ, который работает в поле, на фабриках, на рудниках, воздавая почести тем, кто за спинами простых людей наживается на их труде? Каждый из нас смотрит на них, едущих в дорогих каретах и разодетых в драгоценные одежды, и задается вопросом: “А чем я хуже? Неужели не достоин быть среди них?”. Думается мне, что есть два способа сравнить начинку с хлебом. Первое – возвести хлеб в тот же порядок ценности, что и фрукты. Многие привыкли к тому, что хлеб – вещь обыденная. Но скажите об этом бедняку, кто лишь хлебом может утолить свой голод. Так же и государство наше начнет ценить простых людей, если их останется меньше. А к тому и ведет нас судьба. Все мечтают выбраться наверх и не работать, забывая, что основа любого государства – народ. Но женщины рожают, бедняки трудятся. Так что путь этот долог и нескоро приведет к равенству. А вот другая дорога. Уравнять ценность начинки с мукой. Сделать так, чтобы поделились своими богатствами те, кто живет в праздности и лени за счет простого народа. Можно ли заставить их? Ведь по рождению они имеют преимущества, и не только в богатствах своих – в отличие от простых людей они живут дольше, имеют больше способностей, часто колдовских, недоступных простому человеку, зато они способны своими чарами отнимать у людей и их небольшую силу...»

Белояр оторвался от чтения – здесь Родомир явно намекал на то, что в стране по закону было под запретом, но с легкостью творилось в Лесу, а нередко и в городах. Когда оборотни могли забавы ради загнать и разорвать человека, когда упыри, несмотря на запрет пить человеческую кровь и питаться лишь кровью животных, все равно находили путь к лакомству. Как Яге продавали свои жизненные силы, так некоторые сливали свою кровь за деньги. Давать пить кровь сразу из тела для человека было смертельно опасно. Он заразился упырьей отравой, которая за несколько дней разъедала его организм и вызывала жажду пить чужую кровь, которую его человеческое тело не принимало. Такие умирали в страшных муках. Вот и делали раны, сливали кровь, перевязывали их. Официально такие продажи (как и продажи жизненных сил) человеку никак не воспрещались. Наказать могли тех, кто эту кровь берет и кто потом ее покупает. Но у тех хватало связей, чтобы не быть в реальности арестованным. Темный рынок таких удовольствий приносил очень много денег. Да, нередко находили и просто обескровленные трупы или растерзанных оборотнями людей, но чаще всего это были бездомные, за которых некому было вступить.

Проблема существовала, и Белояр как служащий полиции хорошо себе ее представлял. Скорее всего, даже в большей степени, чем написавший статью мальчик, думающий, что откроет кому-то глаза. Интересно было лишь, куда его завела эта идея, когда его статья не взорвала мир столицы, о чем наверняка он мечтал. Тем более что третий путь, про который он писал в статье, был еще опаснее.

«Третья же дорога заключается в том, чтобы питаться лишь хлебом. Нет начинки – нет поводов для зависти. Все равно бедны и равно работают ежечасно, чтобы получить свой хлеб. Но этот путь говорит либо об изгнании тех, кто не хочет делиться или работать на благо своего государства, имея целью лишь личное обогащение, либо о полном их физическом уничтожении. Но найдутся ли те простые люди, что способны подняться и начать изменения в обществе, не боясь потерять свою несчастную долю? И те, кто готов сделать это, не уподобятся ли сами тем, кого хотят уничтожить? Есть ли способ проверить, готов ли ты переступить через себя и решиться на дело страшное и опасное, кроме как пойти и, взяв в руки топор, вырубить те деревья, что дают плоды, разрушающие наше общество!».

– Топор! – воскликнул Белояр. Неужели парень настолько глуп, что даже орудием воспользовался тем же, что упомянул в статье. Почему так не верилось в это? Или просто не хотелось верить. Напоминал Белояру кого-то этот мальчишка. Его самого в юности. Когда хотелось бороться, добиваться правды, бежать сломя голову. Куда? Похорони сначала близких, выберись целым и хорошо подумай: стоят ли твои идеи людских жизней?

Белояр вспомнил тюрьму, вспомнил удары плетью по спине и единственное желание – сдохнуть, лишь бы унять уже эту боль. Попытка побега, вновь удары. И как спасение – предложение: «А ты сильный и ловкий, раз тебе удалось почти от нас уйти. Не хочешь присоединиться? Нам такие нужны». В груди защемило: интересно, а этот мальчик что бы выбрал? Хотя если его вину доказать, то ему ничего не предложат. Привяжут к коням и пустят их в четыре разные стороны. И не останется от него ничего, кроме месива крови и обломков костей. Неужели Белояр это допустит?

Он выглянул в окно, где среди тусклого света фонарей сновали столичные жители. Да, это не Чернополоцк, где с наступлением темноты уже никого не встретишь. Город живет. Наверно, и Родомир еще не спит. Посмотреть бы, чем занимается парень. Вдруг сбежал? Белояр поймал себя на мысли, что ищет причины, по которым ему нужно уйти из казенной квартиры и пообщаться со студентом без свидетелей. Он вышел из комнаты и увидел, что Малюта уже вернулся.

– Удалось что-то разузнать? – спросил Белояр.

Малюта пожал плечами:

– Если ты о том, кто убил Ягу, то нет. Всякую мелочевку лишь.

– Хорошо, – кивнул Белояр. – Тогда вернусь, расскажешь. А я пока хочу со студентом пообщаться один на один. Присмотришь за Чайной?

– Само собой, – кивнул полевик.

Белояр постучал в дверь к русалке:

– Я ушел, до утра меня не будет, – соврал он, конечно, надеясь вернуться раньше. Но это был в том числе и способ отвести девушку от желания вновь прийти к нему ночью. Кто ее знает, какие чары она захочет применить на этот раз и сможет ли он им сопротивляться?

В ответ из-за двери послышался какой-то возглас, похожий на «Иди». Звучало грубовато. Наверно, Чайна все же обиделась, но дела ему до этого не было. Взглянув в записке на адрес Родомира, Белояр вышел на улицу, где почти сразу поймал извозчика.

Глава 7

Родомир чуть поправил одежду, пытаясь отдышаться. Он молча взглянул на Светислава – говорить ничего не стоило, стены были слишком тонкими. Светислав кивнул ему, будто подтверждая: «Все в порядке, я выкручусь». Родомир не спеша открыл дверь и встретился лицом к лицу с хозяйкой – она была почти вдвое ниже своего жильца, но хрупкость ее волосатого тела, прикрытого домашним льняным платьем, была обманчива. Как и все домовые, она отличалась недюжинной силой, а слух и зрение ее превосходили человеческие. За спиной хозяйки высился полицейский, тот самый, что допрашивал его в Университете. Родомир запомнил, что зовут его Белояр. Имя хорошо подходило этому высокому русоволосому мужчине с внимательными водянисто-серыми глазами. Вот и сейчас взгляд его мгновенно оценил царившую в комнате обстановку.

– Я и не заметила, что к тебе гости пришли, – прошелестела хозяйка своим свистящим голосом, напоминающим шум осенней листвы при сильном ветре.

– Прости, хозяйюшка, что не заглянул поздороваться, – улыбнулся Светислав, источая учтивость в каждом своем слове. – Светислав, Карочуев сын, из Тернушек – представился он. – Имел личный разговор с твоим постояльцем, но уже собирался откланяться.

– А не окажешь ли ты любезность остаться еще на пару минут, – полицейский включился в игру в вежливость. – Меня зовут Белояр, я следователь из города Чернополоцка. Пришел пообщаться с Родомиром, но буду рад познакомиться и с его другом.

Светислав, если и волновался, то никак не показывал этого. Что-что, а демонстрировать уверенность и силу в любой ситуации он умел. Родомир уже успел оценить это его качество.

– Да, конечно, – кивнул Светислав.

– Если не возражаешь, я зайду к тебе чуть позже, – повернулся Белояр к хозяйке, – а пока, не могла бы ты оставить нас наедине?

Хозяйка недовольно взглянула на мужчин, но перечить полицейскому все же не стала, лишь молча кивнула и вышла из комнаты.

– Чем могу быть полезен? – спросил Родомир. Как бы ни пытался он скрыть волнения, не получалось.

– Хотел бы я обсудить кое-какие противоречия в твоем рассказе, но сначала задам пару вопросов твоему другу. Светислав, – обернулся он ко второму гостю, – ты сказал, что в Тернушках живешь. А у меня как раз небольшой интерес есть к этому селению. Подскажи, знакомо ли тебе имя ведьмы Озары?

– Как же незнакомо? – злорадно усмехнулся Родомир, не дав Светиславу ответить. – Это его жена!

– Жена? – Белояр удивленно вскинул бровь.

– Покойная... – в голосе Светислава зазвучала боль. Вот притворщик! Неужели следователь поверит? Он не выглядит глупцом.

– Прости, не знал... А давно ли не стало твоей супруги?

– Пятого дня все случилось, – вздохнул Светислав. – Позавчера был погребальный костер.

На лице Белояра отразилась досада. Даже если смерть Озары была неслучайной, в чем сам Родомир не сомневался, полиции сейчас ничего уже не доказать, тела нет.

– А почему ее сожгли? – спросил следователь.

– Так она же из ведьм, – спокойно ответил Светислав. – У них в роду так принято, разве не знаешь?

– Да... А отчего же умерла твоя супруга?

Светислав вздохнул еще более горестно.

– Она была уже немолода, когда мы познакомились, да и роды в таком возрасте ее изматывали. Знаешь же, наверно, что ведьмы, рожая дочерей, передают им свои способности, после чего и сами почти лишаются колдовства и быстро стареют. У нас две дочери остались, трех и пяти лет. И после рождения младшей силы ее практически оставили.

– Не обращалась ли она за помощью к Яге? – продолжал сыпать вопросами Белояр. Родомир замер: что он ответит?

– Обращалась, не буду скрывать, – нехотя произнес Светислав. – Да только мало снадобий, что ведьмам помогают после родов. Даже то, незаконное, про которое слухи разные ходят, на них не действует, поскольку их колдовская кровь отталкивает чужие силы. Так что она у Яги лишь простые отвары брала, что и обычным людям помогают здоровье сохранить. Но в последние месяцы и от них уже толку не было... А почему такой интерес к моей покойной жене? – перевел разговор Светислав.

Белояр пожал плечами:

– Странное совпадение получается. Я прихожу к Родомиру пообщаться по поводу смерти Яги, у которой, мне доподлинно известно, были дела с Озарой, и застаю тут ее вдовца. Причем Родомир утверждает, что никакого отношения к смерти Яги не имеет. А вот ты... Ты сам где был в прошлую неделю?

– Дома, с семьей, – быстро ответил Светислав. – Готовился к похоронам. Супруги моей накануне не стало...

– А кто может это подтвердить?

– Да все мои домашние, дети, слуги, знакомые многие приходили выразить соболезнования. Я в тот день дома не покидал.

Белояр внимательно смотрел на Светислава, будто оценивая: неужели не врет? Неужели действительно не имеет отношения?

– А здесь-то ты как оказался? – Белояр обвел глазами бедную комнатку Родомира, всем видом показывая, что тут не место для богатого человека, которым, без сомнения, являлся Светислав. Как же он теперь выкрутится?

– Да все просто очень, – вздохнул Светислав, – супруга моя в последние месяцы была крайне недобра. Болезни мучили ее. У нас в доме работала сестра Родомира Дарина – замечательная девушка. Она занималась с моими детьми. Но Озару присутствие молодой женщины стало раздражать, и как-то она без повода выгнала ее из дому. Сегодня я узнал, что Дарина покинула наше село и уехала в столицу. Вот я и отправился в город по делам наследства, ну а заодно и решил попробовать разыскать девушку, чтобы просить ее вернуться к нам няней. Дети к ней были очень привязаны.

– А ты сказал, – повернулся Белояр к Родомиру, – что твоя сестра ушла, поскольку замуж собралась.

– Да, – чуть с вызовом ответил Родомир. – Собралась. Не стал я ее позорить рассказом, что ее хозяйка из дома выгнала.

– Правильно ли я понял, – переспросил Белояр, – что супруга приревновала тебя к этой девушке?

Светислав поморщился:

– Я сказал бы, что она ревновала не столько меня, сколько молодость и красоту Дарины. Я могу поклясться, что я повода не давал, и мне было очень стыдно за поведение супруги.

– Однако, ты ничего поделать не мог, поскольку по нашим законам люди в браке с нечистью не имеют никаких прав в случае расставания? А вот на наследство кое-какое все же могут рассчитывать.

– Да, все верно. Только расставаться с нею мне не было причин, как, впрочем, и желать ей гибели. В нашем селе все знали, как я к ней относился. Не один год душа в душу прожили.

– Нет, я ни о чем таком не говорю, – спокойно ответил Белояр, не допуская в голосе оправдывающихся ноток. – Но все же совпадение интересное...

– Прошу прощения, но время уже позднее, я хотел бы вернуться домой, – прервал его Светислав. – Тем более, как я понимаю, прежде всего ты хотел пообщаться не со мной, а с Родомиром.

– Да, конечно, – кивнул Белояр. – Но могу ли я узнать, где тебя можно найти? Я хотел бы завтра пообщаться поподробнее и наедине по поводу твоей покойной супруги и ее дел с Ягой.

– Нужно пообщаться, так общаемся, – пожал плечами Светислав. – Я занимаю сейчас второй этаж в седьмом доме в Ярском переулке. Вот, кстати, карточка с моим адресом, – Светислав вытащил из кармана листок плотной бумаги и протянул его Белояру. – Там квартира, принадлежавшая моей супруге. Мы использовали ее, когда бывали по делам в столице. Кстати, – обернулся Светислав к Родомиру, – сообщи, пожалуйста, этот адрес своей сестре. Я останусь в городе еще несколько дней и буду рад попросить у нее прощения. Дети очень по ней скучают.

Родомир едва сдержал гнев от такой наглости.

– Можешь оставить карточку нашему хозяину, – вежливо произнес Белояр. – Я адрес запомнил и пошлю за тобой завтра, – произнес Белояр. – Был рад знакомству.

– Взаимно, – ответил Светислав, и, вежливо чуть склонив голову, подошел к двери. На секунду замешкавшись, он оставил карточку с адресом на маленькой полке у входа и, не говоря больше ни слова, покинул комнату.

На пару секунд повисла тишина. Родомир попытался выпрямиться во весь рост, ему так хотелось показать пришлому полицейскому, что скрывать ему нечего, но получалось плохо. Что рассказать? Отрицать все? Вон Светислав как ловко выкрутился, вроде и не соврал почти, но и правды не сказал. Даже Дарину приплел, сволочь. Ее бы только по полициям не затаскали.

– Интересные у тебя знакомства, – демонстративно осматриваясь по сторонам, произнес Белояр. Хотя в комнате и взгляду было зацепиться не за что: самая дешевая кровать с соломенным тюфяком, грубо сколоченный стол и стул, да выдавший виды сундук с одеждой – вот все, что окружало бедного студента.

– Село у нас маленькое, все друг друга знают... – ответил Родомир.

– А с Озарой, говоришь, знаком не был.

– Не был... Она ж ведьма, с чего мне с ней водиться. А Светислав – человек все-таки.

– Да, человек. Но так и ты же не в селе уже давно живешь, в столице...

– К чему этот разговор? – не выдержал Родомир. – Зачем ты здесь? Я же все уже сказал! Белояр, все так же глядя по сторонам, а не на собеседника медленно проговорил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.